22/9 октября

РЕВОЛЮЦІОННЫЕ СЫСОЙКИ.

„Пров 49“/06
ПР
2248/14

1903 годъ

ИЗДАНІЕ ЗАГРАНИЧНАГО КОМИТЕТА БУНДА.

Русская соціалдемократія въ опасности. Наглость Бунда не имѣетъ предѣла. Упоенный властью, Бундъ задумалъ неслыханный по своей дерзости coup d'etat: Рос. С.-Д. Раб. Партіи грозитъ страшная перспектива низведенія на степень простого отдѣленія Бунда. Въ рядахъ „нашей партіи“ всеобщее смятеніе. „Русскіе сотоварищи“ недоумѣваютъ, протестуютъ и забрасываютъ редакцію „Искры“ письмами и запросами. „Сотоварищи“ переживаютъ то же тревожное настроеніе, какое переживали вятскіе Сысойки, когда начало военныхъ дѣйствій съ Китаемъ поставило передъ ними грозный вопросъ: „подъ кѣмъ мы теперь будемъ — подъ русскимъ императоромъ, или подъ китайскимъ?“ Ужасъ, ужасъ! Мы быстро летимъ на встрѣчу тому моменту, когда всѣ отношенія будутъ поставлены на голову; когда цѣлое станетъ частью, а часть — цѣлымъ; когда исполнится апокрифическое изреченье могилевскаго губернатора: „весь этотъ Бундъ и соціалдемократія — евреи“; когда русскіе соціалдемократы окажутся въ числѣ „подстрекаемыхъ“, а „подстрекателемъ“ par excellence будетъ еврейскій Бундъ.

„Искра“ уже давно это предвидѣла, она вообще все предвидитъ и, можно сказать, въ каждомъ номерѣ она торжествуетъ побѣду по поводу какого-нибудь исполнившагося пророчества. Еще въ № 34 она выдвинула „случай въ Екатеринославѣ“ и клятвенно завѣряла, что Бундъ оспариваетъ за Екатеринославскимъ Комитетомъ право обращаться съ воззваніями къ еврейскимъ рабочимъ г. Екатеринослава. Наивные люди повѣрили этой недѣпости, и съ тѣхъ поръ „случай въ Екатеринославѣ“ сталъ чѣмъ-то въ родѣ [illegible] ничего [illegible] не могутъ, но они чувствуютъ, что въ [illegible] случилось что-то ужасное, и [illegible] ищутъ передъ „грядущимъ рабствомъ“, которое несетъ [illegible] бою Бундъ.

Если статья въ № 34 „Искры“ („Нужна ли ‚самостоятельная политическая партія‘ еврейскому пролетаріату“) была грознымъ „memento“ для „русскихъ сотоварищей“, то „письмо въ редакцію“ въ № 48 „Искры“ („Новое филіальное отдѣленіе Бунда“) звучитъ уже, какъ похоронный колоколъ Рос. Партіи.

Авторъ „письма въ редакцію“ пробѣгаетъ выработанный V-мъ съѣздомъ Бунда уставъ и показываетъ, что цѣлый рядъ параграфовъ какъ будто нарочно придуманъ для того, чтобы обезсилить Рос. Партію и сдѣлать ее данницей Бунда; особенно ужасенъ въ этомъ отношеніи „§ 8 и прим.“, и мы можемъ надѣяться, что съ легкой руки „недоумѣвающаго искровца“ этотъ § займетъ почетное мѣсто среди искровскихъ жупеловъ, и отнынѣ мы будемъ имѣть: „Вспомните случай въ Екатеринославѣ! Вспомните § 8 и примѣчаніе!“

Но, какъ подобаетъ „недоумѣвающему искровцу“, онъ съ первыхъ же строкъ впалъ въ противорѣчіе. „Согласно резолюціи Бунда, — говоритъ онъ, — мы имѣемъ передъ собою двѣ вполнѣ независимыя организаціи съ самостоятельными центральными учрежденіями, самостоятельными съѣздами, стоящія другъ къ другу въ федеративныхъ отношеніяхъ“. Ясно, что по резолюціи Бунда мы имѣемъ два „вполнѣ независимыхъ“ „цѣлыхъ“: „цѣлое“ — Рос. Партію и „цѣлое“ — Бундъ. И вдругъ оказывается, что по той же резолюціи Рос. Партія есть „часть“ „цѣлаго“, каковымъ является Бундъ! Это единственное въ своемъ родѣ противорѣчіе произошло отъ того, что авторъ вздумалъ приписать Бунду, для вящшаго его посрамленія, два діаметрально противоположныхъ стремленія: къ обособленію и къ захвату. Съ одной стороны, онъ хотѣлъ показать, что Бундъ желаетъ совершенно „отойти“ отъ русскихъ товарищей и довести свой „сепаратизмъ“ до кульминаціонной точки, съ другой, — что у Бунда „глаза завидущіе и лапы загребущія“ и что онъ желалъ бы подчинить себѣ русскихъ товарищей, не порывая съ ними; Бундъ желаетъ оторваться и въ то же время остаться въ связи!

Какъ бы то ни было, авторъ въ дальнѣйшемъ изложеніи пытается опредѣлить „взаимную зависимость“... „двухъ вполнѣ независимыхъ организацій“ и приходитъ къ заключенію, что вездѣ, — какъ въ области „внутренней политики“, такъ и въ области „внѣшней политики“, — Бунду „присвоено“ больше „правъ и преимуществъ“, чѣмъ Рос. Партіи. Чтобы привести читателя къ этому выводу, онъ 1) сравниваетъ между собою права различныхъ категорій, — напр., право вступать въ сношенія съ организаціями, находящимися внѣ партіи, съ правомъ заводить сношенія съ организаціями одной изъ составныхъ частей партіи; 2) тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о „части“ партіи, подставляетъ на мѣсто „части“ цѣлое, т. е. всю партію; 3) отожествляетъ „часть“ съ мѣстной организаціей, въ то время какъ она вездѣ употреблена въ смыслѣ національной соц.-д. организаціи; 4) смѣшиваетъ качественно различныя части: части партіи и части частей партіи; 5) вкладываетъ произвольный смыслъ въ пункты устава. Этими манипуляціями авторъ производитъ такую путаницу въ головѣ читателя, что послѣдній перестаетъ [illegible] что бы то ни было понимать и готовъ вѣрить чему-угодно, даже существованію „мглинскихъ [illegible]“.

[illegible] научно разбирать ту дребедень, которую „Искра“ напечатала въ видѣ „письма въ редакцію“, но ничего не [illegible] переписывать теперь такой моментъ, когда даже явные идіотизмы [illegible] читаніе и вливаютъ ядъ въ умы читателей.

Авторъ „письма“ исходитъ въ своей аргументаціи, главнымъ образомъ, изъ пунктовъ 2 и 8 устава.

§ 2 состоитъ изъ двухъ частей. Въ 1-ой части говорится, что Бундъ неограниченъ въ своей дѣятельности никакими районными рамками, т. е. что онъ имѣетъ право образовывать свои организаціи вездѣ, гдѣ есть евр. рабочая масса. „Недоумѣвающій искровецъ“ рѣшительно качаетъ головой: Какъ бы не такъ! Меня, amice, не проведешь! Я „догматикъ“, „безнадежный догматикъ“, словъ я не боюсь, меня ими не возьмешь, а въ конкретныхъ пунктахъ и я кое-что понимаю. Я вамъ секретъ открою, слушайте: „Бундъ можетъ имѣть свои комитеты или агентовъ *гдѣ угодно*“ — значитъ даже тамъ, гдѣ нѣтъ еврейскихъ рабочихъ. Почему, о любезнѣйшій „контрагентъ“? Да потому, что Бундъ „является организаціей *только* еврейскаго пролетаріата“. За вѣрность этого умозаключенія ручается „максимумъ“ логики, отпущенной мнѣ природой.

2-ая половина § говоритъ о томъ, что „выступленіе отъ имени *всего* пролетаріата опредѣленной территоріи, на которой, кромѣ другихъ входящихъ въ партію организацій, дѣйствуетъ и Бундъ, допустимо лишь при участіи послѣдняго“. Здѣсь имѣются въ виду тѣ возможныя „части“ партіи, которыя, какъ напримѣръ польская соціалдемократія, являются національно-территоріальными организаціями. Поясникъ это на примѣрѣ. Допустимъ, что П. П. С. вошла какъ часть въ Рос. Партію; случай едва ли возможный, но какъ иллюстрація пригодный. Допустимъ далѣе, что П. П. С. захотѣла бы выпустить воззваніе съ требованіемъ отдѣ-

ленія Польши отъ Россіи отъ имени всего пролетаріата Польши и Литвы; этого она не могла бы сдѣлать, не согласившись предварительно съ Бундомъ, такъ какъ въ Польшѣ и Литвѣ живетъ также евр. пролетаріатъ, организованный подъ знаменемъ Бунда. Изъ этого примѣра видно, что 2-ая половина § 2 относится только къ „частямъ“ партіи (подъ которыми разумѣются національныя организаціи), а не къ партіи въ цѣломъ.

Невѣрно это, господа! восклицаетъ „недоумѣвающій искровецъ“: Я рѣшительно (это замѣтьте!) отвергаю федерацію національныхъ организацій. Вы прекрасно знаете, что дѣло обстоитъ именно такъ; вы не менѣе прекрасно знаете, что мое мнѣніе раздѣляютъ всѣ недоумѣвающіе сотоварищи. Спрашивается, къ кому же обращаетесь вы съ этимъ пунктомъ? Не очевидно ли, что къ тѣмъ людямъ, которые и слышать не хотятъ о федераціи? А если такъ, то не менѣе ли очевидно, что истолковывать смыслъ вашего пункта должно съ точки зрѣнія этихъ людей, а не съ вашей точки зрѣнія? Поэтому я утверждаю, что по вашему пункту „Рос. С.-Д. Раб. Партія имѣетъ право выступать отъ имени всего пролетаріата въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются агенты Бунда, лишь съ согласія Бунда, хотя бы это были коренныя русскія мѣстности, гдѣ еврейскій пролетаріатъ составляетъ ничтожный процентъ“. Вы не согласны, amici? Вы продолжаете упорствовать въ томъ, что это не относится къ Ц. К-у партіи. Вы уклоняетесь и увертываетесь въ надеждѣ сбить меня съ толку. Но несмотря на хитрую (о, удивительно хитрую!) формулировку этого пункта, я уловилъ его сокровенный смыслъ и я заявляю открыто, опредѣленно, рѣшительно и честно, что здѣсь говорится о Ц. К. партіи и только о немъ.

§ 8 вводитъ ограниченія *только для одного* рода литературы, именно прокламаціонной („обращенія къ пролетаріату“), какъ связанной обыкновенно съ призывами къ опредѣленнымъ *дѣйствіямъ*. Ограниченія касаются *только* національныхъ организацій („части“ партіи, „договаривающіяся стороны“) въ лицѣ ихъ *центральныхъ комитетовъ*, но не относятся ни къ мѣстнымъ организаціямъ (части „частей“ партіи), ни къ Ц. К. *всей* партіи. Подъ „пролетаріатомъ“ разумѣется пролетаріатъ данной національности въ его цѣломъ, но не рабочіе данной мѣстности. Что касается собственно литературы (не считая прокламаціонной), то по отношенію къ ней § 8 не содержитъ никакихъ ограниченій: всякая „часть“ Партіи вправѣ издавать литературу на какомъ-угодно языкѣ. Къ Ц. К. же всей партіи и къ мѣстнымъ организаціямъ § 8, какъ мы уже сказали, вовсе не относится.

Очень хорошо, господа! глубокомысленно замѣчаетъ „недоумѣвающій искровецъ“: Но не знаете ли вы (и прекрасно знаете!), что я и мои сотоварищи не признаемъ „договаривающихся сторонъ“, „частей“ партіи и тому подобной федеративной ерунды? Не знаете ли вы, что мы признаемъ только сліяніе, полное, рѣшительное, безъ увертокъ и лазеекъ, сліяніе до конца, безъ остатка, безъ разговоровъ о „правахъ“, ибо не о „правахъ“ должна итти рѣчь между серьезными революціонерами. Не знаете ли вы, что, кромѣ сліянія-максимумъ, для упорствующихъ, но склонныхъ къ раскаянію, у насъ еще припасено сліяніе-минимумъ, поворотъ къ сліянію, движеніе къ сліянію: больше и больше, тѣснѣе и тѣснѣе, пока въ волнахъ ничего не будетъ видно? Интеграція, какъ цѣль, и переорганизація съ ломкой-минимумъ, какъ средство—вотъ что мы предлагаемъ тѣмъ, кто готовъ покаяться, но еще не можетъ вырвать изъ своего сердца старыхъ заблужденій. Вы знаете, что мы не желаемъ „договаривающихся сторонъ“ и рѣшительно—да, рѣшительно—ихъ отвергаемъ. Тѣмъ не менѣе, вы къ намъ обращаетесь. Не ясно ли, что „договаривающіяся стороны“ и „части“ партіи—только увертки, „крокодилово притворство“, а на самомъ дѣлѣ вы разсчитываете, спекулируя на несообразительность „безнадежнаго“ догматизма, провести контрабандным путемъ (я сильно опасаюсь, что вся красота контрабанды вамъ плохо понятна) пунктъ, имѣющій цѣлью поразить мѣстные комитеты и Ц. К. партіи и ограничить ихъ идейное и практическое вліяніе на населеніе. Но я поставилъ себѣ за правило разоблачать оппортюнизмъ (либо контрабанда, въ послѣднемъ счетѣ, есть только видъ оппортюнизма) во всѣхъ его мельчайшихъ проявленіяхъ, и я мужественно и открыто заявляю: § 8 и прим. мѣтитъ въ мѣстные комитеты (въ первую голову—въ Екатеринославскій комитетъ) и Ц. К. партіи и смыслъ его таковъ: „въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя еще не охвачены дѣятельностью партіи, Бундъ имѣетъ полную свободу дѣйствія по отношенію ко *всему пролетаріату*, ибо не у кого спрашивать согласія“; „Р. С.-Д. Р. Партіи воспрещается безъ позволенія Бунда издавать что бы то ни было на еврейскомъ языкѣ“.

Намъ очень и очень жалко „недоумѣвающаго искровца“ и хотя мы почти увѣрены, что напрасно теряемъ oleum et operam, время и трудъ, тѣмъ не менѣе мы готовы просвѣтить его немного по части смысла нашего устава. Въ уставѣ говорится только о національныхъ организаціяхъ и центральныхъ комитетахъ этихъ организацій, „искровцу“ же мерещатся въ каждомъ пунктѣ мѣстныя организаціи и Ц. К. всей партіи. Уставъ предполагаетъ существованіе въ партіи національныхъ организацій; можно не соглашаться съ такимъ строемъ партіи, протестовать, „недоумѣвать“, но и при наивысшей степени „недоумѣнія“ нельзя подсовывать противнику свое пониманіе партійной организаціи и съ точки зрѣнія своего организаціоннаго принципа критиковать уставъ, умалчивая о томъ, что въ основаніи его лежитъ совершенно другой принципъ. Впрочемъ, какъ мы уже видѣли, здѣсь сказывается не столько злая воля автора „письма“, сколько его неспособность сбросить съ себя на время территоріальныя путы и стать на точку зрѣнія противника; онъ просто представить себѣ не можетъ, чтобы „часть“ партіи могла означать что-либо другое, какъ мѣстную организацію, чтобы, кромѣ Бунда, существовали въ партіи еще другія національныя организаціи. Поэтому онъ все, что въ уставѣ относится къ регулированію отношеній между центральными комитетами различныхъ національныхъ организацій внутри партіи, переноситъ на мѣстныя организаціи и Ц. К. всей партіи. Поэтому-то для автора оказывается возможной такая нелѣпость, что партія не дѣйствуетъ тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Бундъ—часть этой партіи; нелѣпость, выраженная въ фразѣ: „въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя еще не охвачены дѣятельностью партіи, Бундъ имѣетъ полную свободу дѣйствія“ и т. д. Здѣсь на одной сторонѣ оказывается Рос. Партія, на другой—Бундъ. Автору до такой степени чужда точка зрѣнія особой организаціи пролетаріата данной національности, что онъ даже не можетъ мыслить Бундъ, какъ часть партіи, и какъ только онъ заговариваетъ о Бундѣ, онъ вырываетъ его изъ партіи, превращаетъ въ „цѣлое“ и ставитъ рядомъ съ другимъ „цѣлымъ“—Рос. Партіей. Въ дальнѣйшемъ разсужденіи, при разборѣ устава, основной идеи котораго онъ понять неспособенъ, онъ совершенно запутывается и начинаетъ видѣть все въ обратномъ видѣ: Рос. Партія, которая за минуту передъ тѣмъ была еще „цѣлымъ“, превращается въ часть Бунда, въ его „филіальное отдѣленіе“...

„Недоумѣвающій искровецъ“ довольно свободно чувствуетъ себя въ области „правъ“ и „функцій“ и, очевидно, имѣетъ касательство къ юриспруденціи. Поэтому мы смѣемъ думать, что параллель между правами Бунда и Рос. Партіи по уставу представитъ для него нѣкоторый интересъ и, быть можетъ, кое-чему научитъ. Вотъ эта страничка изъ области сравнительнаго права.

Бундъ можетъ имѣть свои организаціи только тамъ, гдѣ есть еврейскіе рабочіе, Рос. Партія—гдѣ угодно. Бундъ можетъ выступать только отъ имени евр. пролетаріата, партія—отъ имени пролетаріата всей Россіи. Бундъ можетъ выпускать воззванія къ пролетаріату другой національности только съ согласія центр. комитета организаціи этого пролетаріата, къ пролетаріату же всей Россіи—только съ согласія Ц. К. партіи; партія можетъ обращаться къ пролетаріату отдѣльной національности и пролетаріату всей стра-

ны, не спрашивая ни у кого согласія. Бундъ можетъ вступать во временныя соглашенія только съ такими невходящими въ партію организаціями, относительно соглашенія съ которыми нѣтъ запрета ни со стороны партійнаго съѣзда, ни со стороны Ц. К. партіи; партія можетъ вступать въ соглашенія съ какими-угодно организаціями и при томъ не заводя объ этомъ ни до чьего свѣдѣнія. Бундъ можетъ заводить постоянныя сношенія съ невходящими въ партію соц.-демократическими организаціями только съ разрѣшенія Ц. К. партіи; партія можетъ, не спрашивая ни у кого позволенія, вступать въ постоянныя сношенія съ какими-угодно организаціями. Съѣзды партіи имѣютъ право отмѣнять постановленія съѣздовъ Бунда. Постановленія Ц. К. партіи обязательны для Бунда. Ц. К. партіи можетъ потребовать отъ Ц. К. Бунда отчета въ его дѣйствіяхъ. Гдѣ же, спрашивается, „часть", гдѣ „цѣлое"? Если „считаться съ законами логики", которые вѣдь не перестали существовать отъ того, что авторъ „письма" ихъ грубо нарушалъ на каждомъ шагу, то „цѣлымъ" нужно считать Рос. Партію, а „частью"—Бундъ.

Мы познакомили читателя съ произведеніемъ литературнаго Сысойки. Мы показали, что оно отъ начала до конца —одна сплошная ложь. Мы видѣли, что все въ немъ такъ перепутано, что невозможно опредѣлить, гдѣ кончается сознательное извращеніе и гдѣ начинается непониманіе. Трудно предположить, чтобы редакція „Искры" не понимала всей вздорности и нелѣпости подобныхъ писаній, и если она тѣмъ не менѣе ихъ печатаетъ, то это, очевидно, дѣлается не для выясненія вопроса, а для „политическихъ" цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ интересами „истины"...

POST SCRIPTUM.

„Это замѣтьте!"

„Максимумъ беззастѣнчивости и минимумъ логики"—такъ озаглавлена статья противъ Бунда въ №49 „Искры", напоминающая лучшія страницы французской полемики, въ которой то и дѣло встрѣчаются обвиненія въ мошенничествѣ, воровствѣ и пр. Мы не скажемъ, что это—„послѣднее слово" полемическаго искусства а la „Искра": судя по всему, нашъ „контрагентъ" будетъ итти все дальше и дальше въ этомъ направленіи и мы не будемъ удивлены, если въ одинъ прекрасный день услышимъ специфически-національное сквернословіе.... Въ добрый часъ, господа! Но благословляя васъ на „оный" путь, мы чувствуемъ потребность сказать вамъ напутственное слово. Сядьте, господа, и побесѣдуемъ—sine ira.

По правдѣ сказать, ваша статья доставила намъ истинное удовольствіе. Мы себѣ сказали: если люди могутъ до такой степени потерять самообладаніе, чтобы „возвыситься" до обвиненія въ „торгашествѣ", которое мы привыкли встрѣчать только въ націоналистически-патріотической печати „откровеннаго" направленія, то значитъ нашъ листокъ отъ $^{9}/_{22}$ сент. („Резолюція V съѣзда Бунда передъ судомъ патріотовъ искровской фирмы") достигъ цѣли и попалъ не въ бровь, а въ глазъ. И мы бы сказали: „Юпитеръ, ты сердишься, стало быть ты не правъ", если бы.... авторъ не имѣлъ такъ мало сходства съ великимъ „громовержцемъ" и такъ много сходства съ тѣмъ діакономъ, который во время молитвы любилъ басить: „благочинный, ты скотина, прощалыга, плутъ и воръ, неумыта образина, всякой пакости соборъ!"

Вы „удивлены" и даже „возмущены" тѣмъ, что 5-ый съѣздъ Бунда выработалъ *„сразу"* два устава. Вы подчеркиваете слово „сразу" и выставляете на показъ свое негодованіе по поводу „красоты" такого образа дѣйствій. Вы себя взвинчиваете, господа, ибо вы прекрасно знаете, что въ жизни не всегда можно итти на проломъ, что бываетъ моментъ, когда приходится уступать до послѣдней возможности, что къ этому моменту нужно быть подготовленнымъ и заранѣе опредѣлить, что вотъ отъ этого можно *до поры-до времени* отказаться, а отъ того—ни подъ какимъ видомъ, ни при какихъ условіяхъ. Странно, что намъ приходится вамъ доказывать такую азбуку. Вы сами слѣдуете этой политикѣ. Вы, напр., желаете уничтоженія Бунда. Это слѣдуетъ до очевидности изъ вашего пустословія о „сліяніи"—полномъ, полнѣйшемъ и самомъ полнѣйшемъ. Но вы считаетесь съ обстоятельствами, вы готовы уступить и продать первородство „сліянія" за чечевичную похлебку „переорганизаціи съ минимальной ломкой." Согласитесь, что это очень и очень низкая цѣна, за которую можно купить только микроскопическую дозу „сліянія". И для полученія этой дозы вамъ еще приходится унижаться и показывать товаръ лицомъ: „минимальная ломка" будетъ самый первый сортъ, она произойдетъ „такъ, чтобы еврейское рабочее движеніе ничего не теряло, а все выигривало"....

Но васъ не столько „возмущаетъ", одновременная выработка двухъ уставовъ, сколько неодновременное опубликованіе ихъ: сначала напечатали максимумъ, а черезъ мѣсяцъ минимумъ. Чудаки! Вотъ если бы вы могли перевернуть перспективу „событій", какъ это сдѣлалъ одинъ остроумный нѣмецъ, который перевернулъ весь ходъ естественной исторіи и блестяще доказалъ, что обезьяна произошла отъ человѣка,—то вы могли бы, по крайней мѣрѣ, обосновать свой благородный пафосъ. Но это вамъ трудно будетъ сдѣлать такъ, чтобы ваше построеніе имѣло видъ правдоподобія, а именно *это* вамъ нужно сдѣлать, ибо—согласитесь—V съѣздъ Бунда вырабатывалъ уставы не для васъ, а для партійнаго съѣзда. Вы продолжаете недоумѣвать, почему уставы печатались съ промежуткомъ между ними. Какіе вы, однако, недогадливые! Мы просто хотѣли основательно васъ потянуть за языкъ, не отвлекая вашего вниманія въ сторону минимума, который мы поэтому „прятали въ карманъ." А затѣмъ... Намъ теперь приходится, подобно древнимъ авгурамъ, смотрѣть другъ на друга и смѣяться; занятіе недостойное, но ничего не подѣлаешь: „съ волками жить—по волчьи выть". Слушайте: когда мы печатали нашъ уставъ-максимумъ, то по отношенію къ вамъ у насъ было въ виду слѣдующее: бросить вамъ его на съѣденіе, какъ бросаютъ ненужную кость.... Вы „напали" на нее съ „особенной яростью" и, когда вы успѣли вволю насладиться, мы вамъ бросили вторую, ненужную намъ кость—уставъ-минимумъ.

А вы подъ покровомъ революціонной тайны съ великолѣпнымъ благородствомъ поучаете насъ, что „нечестно" было сначала опубликовать максимальный проектъ устава, а потомъ, спустя нѣкоторое время, ультиматумъ, что ультимативныя требованія слѣдовало выдвинуть „открыто и опредѣленно съ самаго начала." Бундовцы—„націоналисты", „сепаратисты", но народъ конспиративный и дисциплинированный—такъ, господа? И вы прячетесь за стѣной конспираціи и произносите оттуда пламенныя рѣчи о партійной морали, а широкая публика даже не подозрѣваетъ, что все это комедія, комедія, комедія. Joli?

Но вы пошли дальше благородныхъ разсужденій о „политической честности", вы бросили намъ обвиненіе въ „торгашествѣ", вы пишите: „Мы сильно опасаемся, что бундовцамъ вся „красота" этихъ максимума и минимума плохо понятна. Запросить втридорога, затѣмъ сбавить 75% и заявить: „послѣдняя цѣна",—да развѣ иначе торговать можно? Да развѣ между торгашествомъ и политикой есть разница?" Это ужъ націонализмъ французскаго пошиба, съ сильнымъ душкомъ отечественнаго „откровеннаго" направленія.... Ну, а какъ обстоитъ дѣло у васъ? Вы желаете „сліянія", вы кричите о немъ на всѣхъ перекресткахъ, а готовы удовлетвориться „поворотомъ къ сліянію." Поворотъ, только поворотъ—это ужъ не 75%, а цѣлыхъ 99% скидки. Значитъ не такіе ужъ вы „безнадежные" догматики, разъ вы соглашаетесь сбавить такъ много, что отъ „принципа", пожалуй, останется только пріятное воспоминаніе. „Изъ-за принциповъ торговаться неприлично", говорите вы и... въ то же время вы открываете нашъ принципъ въ каждомъ пунктѣ устава-минимумъ, обнаруживая этимъ истинную причину вашего гнѣва: „удаленіе вывѣски." Вы негодуете, что люди могли быть столь низкаго мнѣнія о вашей сообразительности, и спѣшите возвѣстить urbi et orbi, что „страшныхъ" словъ вы не боитесь, а въ „конкретныхъ пунктахъ" отлично разбираетесь. Не торопитесь! Правда, вы

оказались чуточку умнѣе, чѣмъ мы полагали, но только чуточку, вы далеко не тотъ воробей, котораго на мякинѣ не проведешь, это покажутъ тѣ самыя „событія“, къ которымъ вы аппелируете.

А ультиматумъ? кричите вы: какъ можно ставить ультиматумъ товарищамъ по партіи? Вы наивны. Если въ одной и той же партіи одни стоятъ на точкѣ зрѣнія „сліянія“, а другіе—на точкѣ зрѣнія федераціи, то между ними возможно только *соглашеніе*, но невозможно, чтобы одни заранѣе и безусловно *подчинились* всему тому, что рѣшатъ другіе. Въ этомъ случаѣ мы по необходимости должны имѣть *двѣ* стороны *внутри* партіи, а *не одну* сторону, противостоящую *всей* партіи. Чтобы доказать, что Бундъ диктуетъ свои условія *всей* партіи, вы должны прибѣгнуть къ софизму. Вы указываете, что польская соціалдемократія, литовская, латышская не находятся въ партіи; но вы благоразумно забываете процитировать слѣдующ. мѣсто нашего листка: „если бы, напр., русскіе комитеты (петербургскій, московскій и т. д.) сплотились въ одно организованное цѣлое (рус. соц.-дем. партію), мы имѣли бы „договаривающуюся сторону.“ Мы не желаемъ федераціи національныхъ организацій,—говорите вы,—мы ее рѣшительно отвергаемъ, это прекрасно знаютъ бундовцы; и если они, тѣмъ не менѣе, обращаются къ *намъ*, а не къ кому-либо другому, то *стало быть* въ ихъ уставѣ говорится *не* о федеративныхъ отношеніяхъ *внутри* партіи, а о федеративномъ *союзѣ* Бунда, какъ „цѣлаго“, съ Рос. Партіей, какъ „цѣлымъ.“ Это безподобно! Разъ *вы* не признаете федеративныхъ отношеній *внутри* партіи, то въ *нашемъ* уставѣ терминъ „договаривающіяся стороны“ означаетъ не то, что *мы* думаемъ, а то, что *вы* думаете: онъ означаетъ не федеративныя *части* одной и той же партіи, а два федеративныхъ „цѣлыхъ“—Бундъ, съ одной стороны, и Рос. Партію съ другой. Въ этомъ разсужденіи вы обнаруживаете такой максимумъ логики, до котораго намъ, какъ до звѣзды небесной, далеко.

Вы спрашиваете, откуда мы взяли свѣдѣнія о вашемъ организаціонномъ планѣ. Прежде всего изъ вашей [illegible] спеціально изъ брошюры „Что дѣлать?“, а [illegible] того же источника, изъ котораго вы почерпнули [illegible] о „минимальномъ минимумѣ“; разница только въ т[illegible] вы, въ противоположность намъ, еще освѣдомлены о разныхъ срокахъ; вы, напр., доподлинно знаете, что „минимальный минимумъ“ „выступитъ на свѣтъ божій эдакъ примѣрно черезъ мѣсяцъ“, чего мы до появленія вашей статьи еще не знали.

Вы спрашиваете далѣе, откуда мы узнали о подлинномъ мѣстѣ и значеніи „lose Organisationen“ и [illegible] прибавляете: „наши добрые бундовцы слышали звонъ, да не поняли, откуда онъ.“ Нѣтъ, господа, мы слышали не только „звонъ“, мы присутствовали при церемоніи: мы видѣли первосвященника, окруженнаго попами и діаконами, свѣчи, вѣнчальные обряды, мы слышали пѣніе гимновъ и торжествующій звонъ колоколовъ. Вы видите, не такъ ужъ плохо мы освѣдомлены.

Наконецъ, вы еще сказали нѣсколько словъ по „существу вопроса.“ Вы изобразили слово „нація“ курсивомъ и въ ковычкахъ и этитъ вы доказали, что еврейской націи нѣтъ; вы предпослали словамъ: „идея еврейской націи“ эпитетъ „сіонистская“ и этимъ вы ее „дискредитировали“; вы объявили, что слово „единственное“ включаетъ въ себя и федерализмъ и націонализмъ,—и всѣми этими манипуляціями вы доказали, какъ дважды два четыре, что федерація самымъ естественнымъ и неизбѣжнымъ образомъ вытекаетъ изъ націонализма....

Довольно. Наговорились. Но на прощанье выслушайте еще слѣд. мѣсто изъ брошюры „Что дѣлать?“: „Люди, бросающіе хлесткое и раздражающее толпу обвиненіе, оказываются впереди насъ благодаря ихъ развязности, благодаря ихъ пренебрежительному отношенію къ обязанностямъ революціонера, который тщательно скрываетъ отъ глазъ свѣта отношенія и связи, которыя онъ имѣетъ, котерыя онъ налаживаетъ или пытается наладить.“ Это про васъ поется, господа. „Это замѣтьте“ и распишитесь въ полученіи, а засимъ возьмите свой посохъ и...

Недоразумѣніе или беллетристика?

Въ № 48 „Искры“, въ отдѣлѣ „Почтовый ящикъ“, напечатана слѣд. „поправка“: „Въ отдѣлѣ „Изъ Партіи“ Гомельскій Комитетъ ошибочно названъ Комитетомъ Бунда. Въ № 47 „Искры“, къ которому эта поправка относится, было отмѣчено воззваніе Гомельскаго Комитета Бунда подъ названіемъ: „Чудеса въ Саровѣ и всеобщая стачка“. Теперь оказывается, что эта прокламація была выпущена „Гомельскимъ Комитетомъ Партіи“, который фигурируетъ также въ № 48 съ двумя новыми прокламаціями, вышедшими въ іюлѣ и августѣ.*) Такъ какъ въ Гомелѣ *никогда не было* комитета Партіи и всѣ прокламаціи (включая и отмѣченныя въ №№ 47 и 48 „Искры“), вышедшія въ Гомелѣ за подписью: „гомельскій соц.-д. комитетъ“, принадлежатъ мѣстному комитету Бунда; такъ какъ, съ другой стороны, мы не имѣемъ основанія не довѣрять [illegible] заявленію редакціи „Искры“ въ № 48 этой газеты, что [illegible] ночь у насъ, не въ примѣръ кое-какимъ [illegible] организацій не выростаетъ“ (см. „Сорвалось“), то [illegible] жны предположить одно изъ двухъ: либо „Искра“ сдѣлалась жертвой недоразумѣнія, либо для борьбы съ Бундомъ въ районѣ его дѣйствій—она создала комитетъ на бумагѣ. Разберемъ каждое изъ этихъ предположеній.

Прокламація „Чудеса въ Саровѣ и всеобщая стачка“ носитъ заголовокъ: „Рос. Соц.-Дем. Р. Партія“ и подпись „гомельскій соц.-д. комитетъ“. Обычный подзаголовокъ „Всеоб. Евр. Раб. Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи“ въ ней отсутствуетъ, какъ онъ отсутствуетъ на [illegible] другихъ прокламаціяхъ къ нееврейскому [illegible] [illegible] какъ [illegible] [illegible] скимъ, минскимъ и другими комитетами Бунда. Это [illegible] достаточно извѣстно и никого до [illegible] не вводило въ заблужденіе и не заставляло предполагать существованіе рядомъ, напр., съ ковенскимъ и виленскимъ комитетами Бунда еще ковенскаго и виленскаго комитетовъ Партіи. Только „Искрѣ“ суждено было впасть въ эту болѣе чѣмъ странную ошибку, хотя „центральный органъ (это замѣтьте!) русской соціалдемократіи“ (см. „Сорвалось“) казалось бы, долженъ точно знать состояніе силъ Партіи въ каждый данный моментъ, а не производить „учетъ дѣйствительности“ по заголовкамъ прокламацій.

Если же тутъ нѣтъ недоразумѣнія, а легендой о „гомельскомъ комитетѣ Партіи“ имѣется въ виду положить начало „завоеванію“ Бунда, то не „звучитъ ли горькой насмѣшкой“ и не „отдаетъ ли фальшью“ заявленіе „Искры“ (№ 25, „Революціон. беллетристика“), что „дѣло соціалдемократіи, дѣло организаціи и просвѣтленія массъ не выноситъ иллюзій, не терпитъ миража преувеличеній. Всегда производить точный учетъ дѣйствительности, какъ бы горекъ онъ ни былъ, и пуще всего бояться мистифицировать и себя и другихъ—насчетъ собственныхъ силъ и собственной организованности!“?

Итакъ, съ чѣмъ же мы имѣемъ дѣло: съ недоразумѣніемъ или беллетристикой?

---

*) То же повторяется, хотя въ болѣе осторожной формѣ, въ № 49 „Искры“, въ корреспонденціи „Погромъ въ Гомелѣ“, гдѣ сказано, что „Гомельскій соц.-дем. комитетъ немедленно организовалъ отрядъ для защиты евреевъ“. „Гомельскій соц.-дем. комитетъ“—tout court! Слово „Бунда“ благоразумно опущено...

цѣна 10 cent., 10 Pf., 1 d., 2 cent.

Адресъ типографіи: Mr. A. Nathanson, 17. Montem Road. Forest Hill. London S. E.